t

Цинь Инь тихо предал своё поведение памяти. Из этого можно было узнать, кто из них входил во фракцию императора, а кто - в другие. Те, кого забрали домой их отцы и дедушки, по возвращении домой были абсолютно здоровыми в применении правил дома.

В конце концов, ситуация при дворе в эти дни была напряженной. Как должностное лицо, нужно было выбрать правильную сторону для хорошей карьеры.

Старшее поколение постоянно замышляло, предпочитая твердо стоять на императорской или аристократии и старых чиновниках, в зависимости от результатов тщательного обдумывания.

Но кто бы мог подумать, что их позиции и положение будут разрушены собственными никчемными сыновьями до того, как что-то принесет плоды!

Хихиканье поддразнило Цинь Инь, ее весомые чувства унесло этим развлечением.

Сначала она заставила Бинтанг вернуться домой с Лянь Сяочжоу.

"Иди домой и объясни всё старому вдовствующему и маме, но не надо вдаваться в подробности". Просто скажи им, что у меня дела в "Ямень" и не знаю, когда я вернусь. Скажи им, чтобы не волновались. Будьте осторожны, чтобы не вдаваться в подробности, если моя мать задаст вам много вопросов. Иначе, боюсь, в будущем охранникам будет нелегко перед моей матерью".

Она была хорошо осведомлена о личности своей матери. Защитные наклонности Нэ Сун заставят ее поставить скрытых охранников и Цао Юцина в затруднительное положение.

Бинтан также знал, что она и Лянь Сяочжоу будут под ногами только тогда, когда у Цинь Иньна будут дела. Горничная кивнула и ушла, оставив Цзюцзюнь и трех других охранников у своей любовницы.

Тем временем господин Чжэн не отказался от гостеприимства. Он попросил слуг принести еду и напитки и приготовил для девушки гостевую комнату, когда из дворца до сих пор не поступило никаких новостей после часа собаки.

Четвертая мисс Цинь не объявила о своем намерении уехать. Она так сильно беспокоилась о возможных императорских наказаниях, что вообще не могла заснуть. Поэтому она поблагодарила надзирателя и осталась на месте.

Господин Чжэн был еще больше впечатлен такими узами товарищества. Он не заставлял ее отдыхать и оставлял ее на произвол судьбы.

Сяоман и другие чувствовали такую преданность Цинь Иню, какой никогда не было. Если раньше говорили, что связи прибыли и денег связывали их, то теперь эти связи сменились эмоциональными. Как охранники, они рискуют своей жизнью ради любого, на кого работают. Встреча с любовницей, которая считала их настоящими людьми и заботилась об их безопасности, была их удачей.

Четвертая мисс Цинь провела ночь в офисе начальника тюрьмы, закрывая глаза на несколько мгновений, когда усталость действительно достигала ее.

В конце концов, в середине утра следующего дня из дворца пошли слухи.

Господин Чжэн с улыбкой вошел в дверь и поднял кулак салюта. "Поздравляю, поздравляю! Его Величество решил, что этот вопрос не имеет никакого отношения к госпоже Цинь. Это был подчинённый, оскорбляющий своё начальство и причиняющий вред сыну министра Чэна. Его Величество только приговорил вашу гвардию к казни и больше ничего не будет преследовать. Министру Чэну тоже не позволено. Вы в безопасности, госпожа Цинь!"

Каждое слово надзирателя охлаждало сердце девушки. В конце, казалось, что она погрузилась в ледяную пропасть.

Джинчжэ должен быть казнен!

Император мусора, дряхлый император!

Внутренний голос рычал в ее сердце, но она стремилась всеми силами, чтобы не сказать ничего некрасивого. Навязывая себе спокойствие, она спросила: "Господин Чжэн, вы сказали, что моя гвардия должна быть казнена?".

"Точно. Но это всего лишь слуга, не нужно слишком много об этом думать". Уважая чувство праведности, пропущенное Цинём в четвёртый раз, надзиратель был вынужден добавить ещё один совет. "Нынешнее положение вещей является результатом равновесия, достигнутого между разными сторонами". Приносить в жертву только одного слугу, чтобы сохранить это равновесие, - это хорошо для твоего отца".

Цинь Инь, естественно, знал правду о словах господина Чжэна. Но как она могла терпеть собственную безопасность, построенную на чужих жертвах?

В обществе существовала естественная иерархия, будь то верхний, средний и нижний класс. Тем не менее, ее опыт роста дистиллировал в ней понимание того, что даже самые низкие из низших были люди. Ни на кого не надо было смотреть свысока; каждый рождался и воспитывался своими родителями. Была ли ее жизнь благороднее, чем чья-либо другая?

Оставаясь на ногах всю ночь, лицо Цинь Иньинь было совершенно бескровным в паре с

темными кругами под ее глазами. Громовая молния плохих новостей заставила сцену блекнуть перед ней, ее мозг абсолютный клей. Она хотела спасти Цзинчжэ, но понятия не имела, как это сделать.

Подобно тому, как господин Чжэн собирался спросить после того, как ее затухает цвет лица, сообщение пришло извне. "Докладывает милорд, министр Цинь из Бюро кадров и обрядов здесь."

"Пусть войдет, быстро". Господин Чжэн вышел с приветствием.

Измученный Цинь Хуайюань все еще носил вчерашнюю придворную одежду. Похоже, он тоже плохо спал прошлой ночью.

Цинь Инь сделала реверанс своему отцу.

"Моя дочь" улыбнулась Цинь Хуайюань. "Пойдем со мной домой".

Губы Цинь Иньна вибрировали, и она хотела что-то сказать, когда отец отрезал её. "Ты был на улице целыми днями и ночами. Пора домой и отдохнуть". Он обратился к господину Чжэну. "Брат Чжэн, мы навязали тебе достаточно долго". Спасибо, что позаботились о моей дочери."

"Вовсе нет, мы все здесь друзья." Господин Чжэн ответил приятными словами.

Чувствуя, что было бы бесполезно остаться подольше, Цинь Иньн уехала с отцом, чтобы отвезти карету домой.

http://tl.rulate.ru/book/13071/811765